

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Лицей №17»

Номинация: Лингвистика

**Стилистические особенности сонетов Шекспира
(научно-исследовательская работа)**

2013 год

Выполнила: Функ Лилия Ивановна

МБОУ «Лицей №17», 10 класс, г.Славгород

Руководитель: Петрачкова Татьяна Григорьевна,

Цель: проанализировать сонеты Шекспира о любви и выявить стилистические особенности, посредством которых автор достигал строгой поэтической формы.

Задачи:

- Определить понятие «сонет»
- Определить особенности написания сонетов
- Определить стилистические особенности сонетов

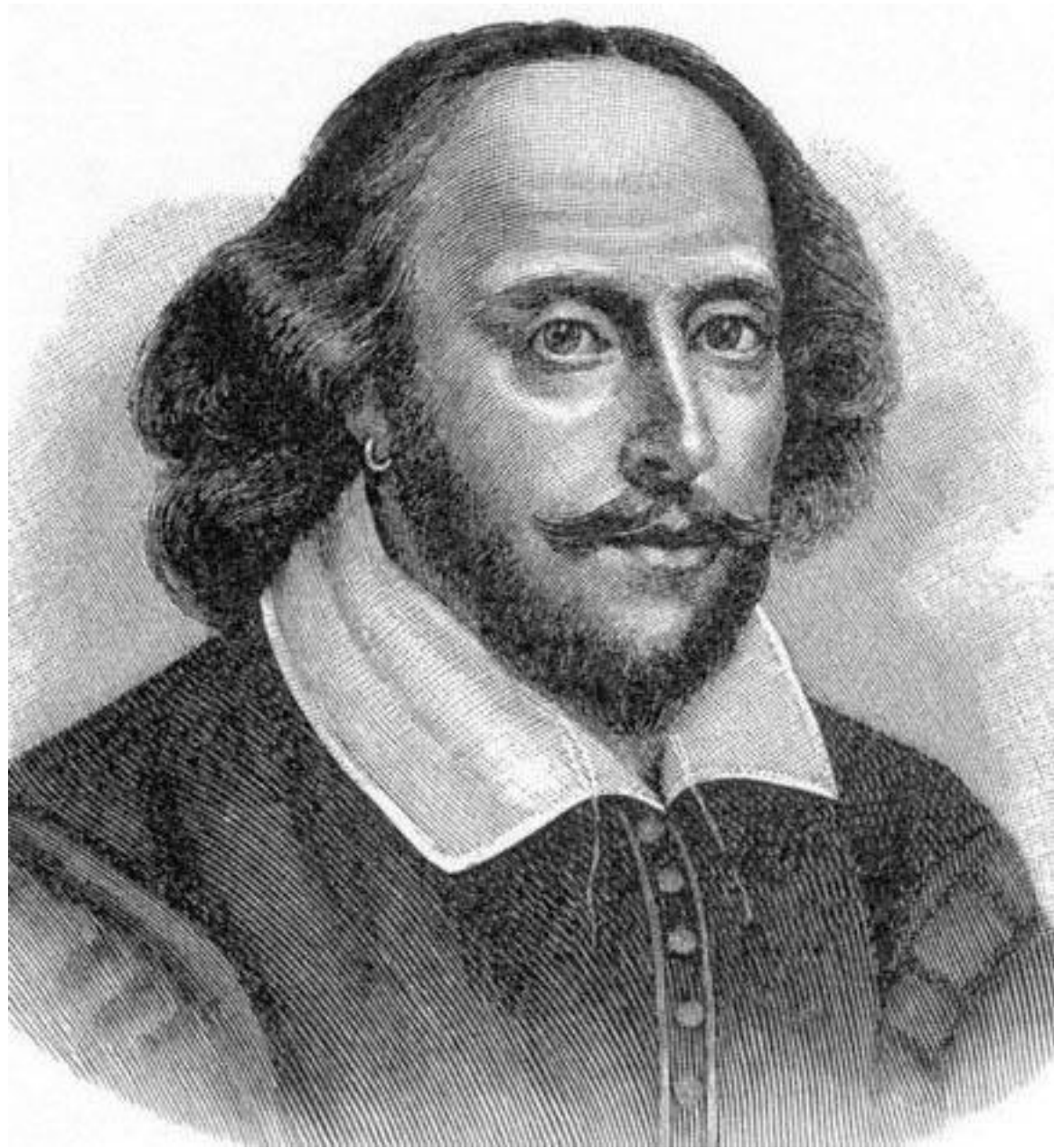
Методы исследования: анализ, сопоставление

Объект исследования: сонеты Шекспира

Предмет исследования: стилистические особенности сонетов Шекспира

Герб рода Шекспир

Страна	Италия	Франция	Англия	Португалия	Германия	Польша	Россия
век	13 в.	16 в.	16 в.	16 в.	18 в.	19 в.	18 в.
поэт	Данте Алигьери, Ф.Петрарка, Микеланджело	Ронсар	У.Шекспир	Л. Комоэнс	И.В. Гёте	А. Мицкевич	Тредиаковский, Державин
век			18-19 в.				
поэт			У.Водсфорт				

Сонет (итал. sonetto, окс. sonet) — твёрдая поэтическая форма:

Стихотворение из 14 строк

- 2 четверостишия-катрена (на 2 рифмы) и 2 трёхстишия-терцета (на 2 или 3 рифмы)
- нормативность количества рифм и способов рифмовки, не терпит бедных, неточных и банальных рифм
- выбор пяти- или шестистопного ямба
- запрет на повторы слов (кроме союзов)
- требует определённого построения поэтической мысли

abab cdcd efef gg.: первое четверостишие
определяет тему, второе – ее развитие, третье
подводит к развязке, заключительное двустишие –
итог, часто в афористической лаконичной форме.

*Ее глаза на звезды не похожи,
Нельзя уста кораллами назвать,
Не белоснежна плеч открытых
кожа,
И черной проволокой вьется прядь.
С дамасской розой, алой или белой,
Нельзя сравнить оттенок этих щек.
А тело пахнет так, как пахнет
тело,
Не как фиалки нежный лепесток.
Ты не найдешь в ней совершенных
линий,
Особенного цвета на челе.
Не знаю я, как шествуют богини,
Но милая ступает по земле.*

*Но все ж она уступит тем едва ли,
Кого в сравненьях пышных оболгали.*

Эпитеты

Сравнения

Метафора

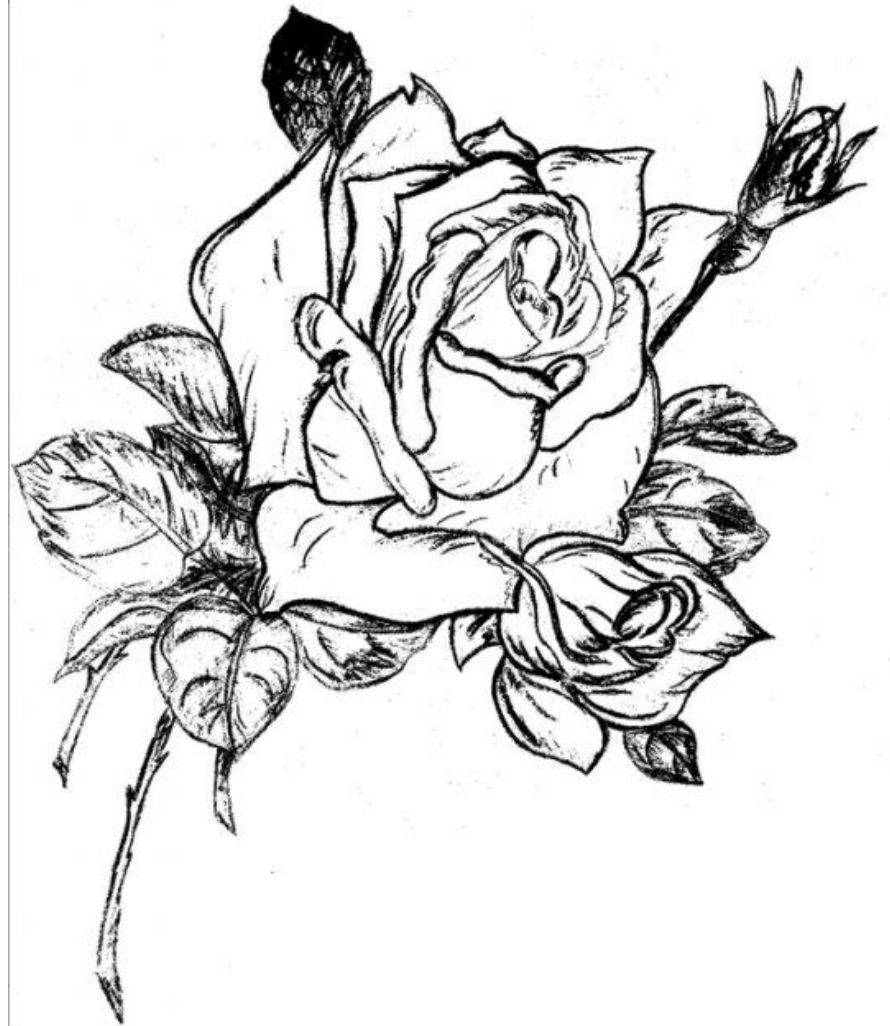
СОНЕТ №1

From fairest creatures we desire increase,

That thereby beauty's rose might never die,

But as the ripener should by time decease,
His tender heir might bear his memory;

But thou, contracted to thine own bright eyes,
Feed'st thy light's flame with self-substantial fuel,
Making a famine where abundance lies,
Thyself thy foe, to thy sweet self too cruel.
Thou that art now the world's fresh ornament
And only herald to the gaudy spring,
Within thine own bud buriest thy content,
And, tender churl, mask'st waste in niggarding.

Pity the world, or else this glutton be,
To eat the world's due, by the grave and thee.

От прекраснейших созданий мы желаем
прибавления,

Чтобы тем самым роза красоты никогда не
умирала,
Но, когда более зрелое со временем кончается,
Его нежный наследник мог воплощать память о
нем;
Но ты, обрученный со своими ясными глазами,

Питаешь свой огонь топливом собственного
существова,
Создавая голод там, где лежит изобилие:
Сам себе враг, к себе, милый, слишком
жестокий.
Ты, являющийся сейчас свежим украшением
мира,
Единственным глашатаем красочной весны,
В своем бутоне прячешь [хоронишь] свое
содержание
И, нежный скряга, маскируешь растрату
скупостью.

Пожалей мир, а то окажешься обжорой,
Съевшим на пару с могилой то, что причитается
миру.

Перевод С. Маршака

Мы урожая ждем от лучших лоз,
Чтоб красота жила, не увядая.
Пусть вянут лепестки созревших роз,
Хранит их память роза молодая.
А ты, в свою влюбленный красоту,
Все лучшие ей отдавая соки,
Обилье превращаешь в нищету, -
Свой злейший враг, бездушный и жестокий.
Ты - украшенья нынешнего дня,
Недолговременной весны глашатай, -
Грядущее в зачатке хороня,
Соединяешь скарედность с растратой.
Жалея мир, земле не предавай
Грядущих лет прекрасный урожай!

СОНЕТ

№4

Unthrifty loveliness, why dost thou **spend**

Upon thyself thy **beauty's legacy**?

Nature's **bequest** gives nothing, but doth
lend

And, being frank, she lends to
those are free.

Then, **beauteous niggard**, why dost thou
abuse

The bounteous largess given thee to give?
Profitless usurer, why dost
thou use

So great a sum of sums, yet canst not live?
For having traffic with thyself alone,

Thou of thyself **thy sweet** self dost deceive.

Then how when nature calls thee to be gone,
What acceptable **audit canst** thou leave?

Thy unused **beauty** must be tomb'd with thee

Which, used, lives th'executor to be.

Расточительное очарование, почему ты
тратишь

На себя наследство красоты?

Природа свое наследство не дарит, но дает
в займы

И, [сама] будучи щедрой, она дает займы
тем, кто щедр.

Так зачем, прекрасный скряга, ты
злоупотребляешь

Щедрым даром, данным тебе, чтобы
давать?

Ростовщик без прибыли, почему ты
используешь

Такую большую сумму и не имеешь
средств для жизни?

Ибо, совершая сделки только сам с собой,

Ты, милый, обманываешь только сам себя,

А когда природа призовет тебя уходить,

Какой приемлемый финансовый отчет ты
сможешь оставить?

Твоя неиспользованная красота должна
лечь в могилу с тобой,

А будучи использована, живет

Перевод С. Маршака

Растратчик милый, расточаешь ты
Свое наследство в буйстве сумасбродном
Природа нам не дарит красоты,
Но в долг дает - свободная свободным.
Прелестный скряга, ты присвоить рад
То, что дано тебе для передачи.
Несчитанный ты укрываешь клад,
Не становясь от этого богаче.
Ты заключаешь сделки сам с собой,
Себя лишая прибылей богатых.
И в грозный час, назначенный судьбой,
Какой отчет отдашь в своих растратах?
С тобою образ будущих времен,
Невоплощенный, будет погребен.

СОНЕТ № 116

Let me not to the marriage of **true minds**
Admit impediments; **love is not love**
Which alters when it alteration finds,
Or bends with the remover to remove.
O no, it is an ever-fix'd mark That
looks on tempests and is never shaken;
It is the star to every **wand'ring bark**,
Whose worth's unknown, although his
height be taken. **Love's not Time's**
fool, though rosy lips and cheeks
Within his bending sickle's compass
come; Love alters not with his **brief**
hours and weeks, But bears it out even
to **the edge of doom**. If this be error
and upon me proved, I never writ, **nor**
no man ever loved.

Не дайте мне для [брачного] союза верных душ
допустить препятствия*; та любовь не любовь,
которая меняется, находя изменения, или
сбивается с пути, подчиняясь обстоятельствам.
О нет, это установленная навечно веха,
которая взирает на бури, всегда неколебима;
для всякой блуждающей ладьи это звезда, чье
значение неизвестно, хотя бы ее высота была
измерена. Любовь - не шут Времени, хотя
цветущие губы и щеки подпадают под взмах
его кривого серпа; любовь не меняется с
быстротекущими часами и неделями, но
остается неизменной до рокового конца. Если
я заблуждаюсь, и мне это докажут, то, значит,
я никогда не писал, и ни один человек никогда
не любил

Перевод С. Маршака

Мешать соединению двух сердец
Я не намерен. Может ли измена
Любви безмерной положить конец?
Любовь не знает убыли и тлена.
Любовь – над бурей поднятый маяк,
Не меркнувший во мраке и тумане.
Любовь – звезда, которою моряк
Определяет место в океане.
Любовь – не кукла жалкая в руках
У времени, стирающего розы
На пламенных устах и на щеках,
И не страшны ей времени невзгоды.
А если я неправ и лжет мой стих,
То нет любви – и нет стихов моих.

How oft, when thou, my music,
music play'st,

Upon that **blessed** wood whose
motion sounds With thy **sweet**
fingers, when thou gently
sway'st The wiry concord that mine
ear confounds, Do I envy those jacks
that nimble leap To kiss the tender
inward of thy hand, Whilst my **poor**
lips, which should that harvest
reap, At the wood's boldness by thee
blushing stand! To be so tickled, they
would change their state And
situation with those **dancing chips**,
O'er whom thy fingers walk with
gentle gait, Making **dead wood** more
blest than living lips. Since **saucy**
jacks so happy are in this, Give them
thy fingers, me thy lips to kiss.

Как часто, когда ты, моя музыка,
играешь музыку на этой
благословенной древесине, движение
которой производит звуки _ в согласии _
с твоими милыми пальцами, когда ты
нежно управляешь гармонией струн,
поражающей мой слух, я завидую этим
клавишам, проворно
подпрыгивающим, чтобы поцеловать
твою нежную ладонь, тогда как мои
бедные губы, которые должны были
пожинать этот урожай, при тебе
краснеют от смелости этой древесины!
Чтобы их так касались, они бы
поменялись положением ролью с
этими танцующими щепками, по
которым твои пальцы прохаживаются
нежной поступью, делая мертвое
дерево более блаженным, чем живые
губы. Раз наглые клавиши так
счастливы в этом, отдай им свои
пальцы, а мне - твои губы для
поцелуев.

Перевод С. Маршака

Едва лишь ты, о музыка моя,
Займешься музыкой, встревожив
строй Ладов и струн искусною
игрой, Ревнивой завистью терзаюсь
я.

Обидно мне, что ласки нежных рук
Ты отдаешь танцующим ладам,
Срывая краткий, мимолетный звук, -
А не моим томящимся устам.

Я весь хотел бы клавишами стать,
Чтоб только пальцы легкие твои
Прошлись по мне, заставив
трепетать,

Когда ты струн коснешься в
забыти.

Но если счастье выпало струне,
Отдай ты руки ей, а губы - мне!

СОNET №

130

My mistress' eyes are nothing like
the sun; Coral is far more red than
her lips' red; If snow be white; why
then her breasts are dun; If hairs be
wires, black wires grow on her
head. I have seen roses damasked,
red and white, But no such roses see
I in her cheeks, And in some
perfumes is there more delight Than
in the breath that from my mistress
reeks. I love to hear her speak, yet
well I know That music hath a far
more pleasing sound; I grant I never
saw a goddess go -My mistress when
she **walks treads** on the ground. And
yet, by heaven, I think my love as
rare As any she belied with **false
compare**.

Глаза моей возлюбленной совсем не
похожи на солнце; Коралл гораздо краснее,
чем красный цвет ее губ; если снег - белый,
то почему тогда ее груди бурого цвета; если
волосы сравнивать с проволокой, то у нее
на головерастет черная проволока. Я видел
дамасские розы, красные и белые, но
никаких роз я не нахожу в ее щеках, и есть
ароматы приятнее, чем дух, исходящий от
моей возлюбленной. Я люблю слушать, как
она говорит, и все же мне хорошо известно,
что у музыки гораздо более приятный звук.
Признаю, что никогда не видел, как ходят
богини, моя же возлюбленная, когда ходит
тяжело ступает по земле. И все же,
клянусь небом, я полагаю, что моя любовь
не уступит красотой любой женщине,
оболганной фальшивыми сравнениями.

Перевод С. Маршака

Ее глаза на звезды не похожи, Нельзя уста
кораллами назвать,
Не белоснежна плеч открытых кожа,
И черной проволокой вьется прядь.
С дамасской розой, алой или белой,
Нельзя сравнить оттенок этих щек.
А тело пахнет так, как пахнет тело,
Не как фиалки нежный лепесток.
Ты не найдешь в ней совершенных линий,
Особенного света на челе.
Не знаю я, как шествуют богини,
Но милая ступает по земле.
И все ж она уступит тем едва ли, Кого в
сравненьях пышных оболгали.

My love is as a fever, longing still

For that which longer nurseth the
disease, Feeding on that which doth
preserve the ill,

Th'uncertain sickly appetite to please.

My reason, the phyiscian to my love,
Angry that his prescriptions are not kept,
Hath left me, and I desperate now approve
Desire is death, which physic did except.
Past cure I am, now reason is past care,
And frantic mad with evermore unrest,
My thoughts and my discourse as
madmen's are, At random from the truth
vainly expressed:

For I have sworn thee fair, and thought
thee bright, Who art as black as hell, as
dark as night.

Моя любовь – как лихорадка, которая
все время жаждет того, что еще
больше вскармливает болезнь,
питаюсь тем, что сохраняет недуг,
чтобы удовлетворить непостоянный,
болезненный аппетит. Мой
рассудок - врач, лечивший меня от
любви,- разгневанный тем, что я не
выполнял его рецептов, покинул
меня, и теперь я в отчаянье
убеждаюсь на опыте, что страсть,
которую отвергает медицина, - это
смерть. Мне уже не излечиться
теперь, когда рассудок от меня
отказался; я в лихорадочном
безумии от вечного смятения, мои
мысли и речь - как у безумца, они
далеки от истины и говорятся без
толку. Так, я клялся что ты
белокура и думал, что ты светла, а ты
черна, как ад, темна, как ночь

Перевод С. Маршака

Любовь - недуг. Моя душа больна
Томительной, неутолимой жаждой.
Того же яда требует она,
Который отравил ее однажды.
Мой разум-врач любовь мою лечил.
Она отвергла травы и коренья,
И бедный лекарь выбился из сил
И нас покинул, потеряв терпенье.
Отныне мой недуг неизлечим.
Душа ни в чем покоя не находит.
Покинутые разумом моим,
И чувства и слова по воле бродят.
И долго мне, лишённому ума,
Казался раем ад, а светом – тьма.

сонет	Оригинал метафора	перевод
№1	<ul style="list-style-type: none"> • beauty's rose • bright eyes • feed'st thy light's flame with self-substantial fuel • making a famine where abundance lies • thysel thy foe • world's ornament • herald to the spring • Within thine own bud buriest thy content,/And, tender churl, mask'st was te in niggarding • Pity the world, or else this glutton be,/To eat the world's due, by thegrave and thee 	<ul style="list-style-type: none"> • роза красоты • ясные глаза • питаешь свой огонь топливом собственного существа • создавая голод там, где лежит изобилие • сам себе враг • украшением мира • глашатаем весны • В своем бутоне прячешь свое содержание и, нежный скряга, маскируешь растрату скупостью • Пожалей же мир, а то окажешься обжорой, съевшим на пару с могилой то, что причитается миру
№4	<ul style="list-style-type: none"> • beauty's legacy • Bequest lend • abuse • Profitless usurer • traffic • audit • executor 	<ul style="list-style-type: none"> • наследство красоты • дар по завещанию • злоупотреблять • не имеющий прибыли Ростовщик • денежные сделки • финансовый отчет • душеприказчик
№116	nor no man ever loved.love is not love	<ul style="list-style-type: none"> • ни один человек никогда не любила • любовь не любовь
№128		
№130		
№147	nurseth the disease, vainly expressed	вскармливает болезнью, говорятся без толку

сонет	Оригинал Эпитет	перевод
№1	<ul style="list-style-type: none"> • gaudy spring 	<ul style="list-style-type: none"> • пестрая весна
4	<ul style="list-style-type: none"> • beauteous niggard • thy sweet 	<ul style="list-style-type: none"> • прекрасный скряга • милый
116	<ul style="list-style-type: none"> • rosy lips and cheeks 	<ul style="list-style-type: none"> • цветущие губы и щеки
128	<ul style="list-style-type: none"> • blessed • sweet fingers • poor lips • dancing chips • dead wood • saucy jacks 	<ul style="list-style-type: none"> • благословенной • милыми пальцами • бедные губы • танцующими щепками • мертвое дерево • наглые клавиши
130	<ul style="list-style-type: none"> • walks treads • false compare 	<ul style="list-style-type: none"> • ходит тяжело • фальшивыми сравнениями
147		

сонет	Оригинал сравнение	перевод
№1		
№4		
№116	<ul style="list-style-type: none"> • Love's not Time's fool 	<ul style="list-style-type: none"> • Любовь - не шут Времени
№128	<ul style="list-style-type: none"> • How oft, when thou, my music, music play'st 	Как часто, когда ты, моя музыка, играешь <u>музыку</u>
№130	<p>My mistress' eyes are nothing like the sun Coral is far more red than her lips' red If snow be white; why then her breasts are dun; If hairs be wires, black wires grow on her head.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Глаза моей возлюбленной совсем не похожи на солнце Коралл гораздо краснее, чем красный цвет ее губ; если снег - белый, то почему тогда ее груди бурого цвета; если волосы сравнивать с проволокой, то у нее на голове растет черная проволока
№147	<ul style="list-style-type: none"> • My thoughts and my discourse as madman's are • My love is as a fever, longing still • For that which longer nurseth the disease, • Feeding on that which doth preserve the ill, • The uncertain sickly appetite to please • as dark as night. • My reason, the physician 	<ul style="list-style-type: none"> • Мои мысли и речи – как у безумца • Моя любовь – как лихорадка, всегда алчущая того, что только пестует болезнь, кормящаяся тем, что сохраняет недомогание, – ради угождения непостоянному, больному аппетиту темна, как ночь. • Мой рассудок - врач

Вывод: в сонетах № 1 и № 4 преобладает такое стилистическое средство, как метафора. А в сонетах №116 и № 128 – это эпитет. То же самое явление наблюдается в сонетах №130 и № 147 такого важного, для выражения автором своих чувств – стилистическое средство – сравнение. Таким образом, можно предположить, что Шекспир выражает свое восприятие любви и дружбы, используя определённые стилистические средства, чтобы раскрыть особенности сонета. Языковые конструкции сложные, но в тоже время нам легко удастся их понять и осмыслить, благодаря таланту Шекспира: виртуозного использования стилистических средств